

Ночь была в самом разгаре, когда Чу Цзинъянь, преодолев немыслимые трудности, спустя добрый час пути наконец добрался до пика Уцзи.

Пик Уцзи находился под управлением старейшины Уцзи — человека высокого ранга в секте Ланцан, известного своим консерватизмом и пристрастием к одаренным ученикам. Всякий раз, странствуя по миру, он выискивал тех, в ком чувствовал задатки к бессмертию, и с помощью пары лестных слов заманивал их на гору.

Так случилось и с Янь Ло. В книге описывалось, как старейшина Уцзи, спускаясь с гор, случайно встретил в деревне юношу, обладавшего недюжинной силой — тот мог одной рукой поднять каменного льва весом в тысячу цзиней.

Даже повидавший многое старейшина был поражен таким талантом. Он не преминул воспользоваться моментом и, расточая обещания, без особого труда привез Янь Ло в секту.

Однако на пике Уцзи было слишком много учеников, и все они были такими разными. Янь Ло, не умевший ладить с людьми, быстро стал обузой. Прошло всего несколько месяцев, как старейшина Уцзи начисто забыл о своем протеже, предоставив ему выживать в одиночку.

Янь Ло обладал выдающимся талантом, но, будучи поначалу наивным и простодушным, не умел скрывать своих способностей, чем вызвал лютую зависть окружающих. А поскольку он был косноязычен и не мог постоять за себя, нападки со стороны соучеников стали нормой.

У кого-то плохое настроение — можно пойти и сорвать злость на Янь Ло.

Погода не задалась — можно прийти и поиздеваться над ним, а если он вздумает сопротивляться, пустить в ход кулаки.

Автор книги не поскупился на детали, описывая, как именно нужно издеваться над Янь Ло. И чем сильнее были эти страдания, тем сладостнее становилась месть Янь Ло, когда он, став Повелителем демонов, возвращался, чтобы свести счеты.

Янь Ло был злопамятен. Всех, кто когда-либо обидел его, он помнил до мелочей. Став правителем демонов, первым делом он обрушил свой гнев именно на пик Уцзи.

Ни один из учеников не избежал кары — все они превратились в пепел посреди моря крови. В буквальном смысле в пепел: от них не осталось даже целых тел!

Повелитель демонов Янь Ло был беспощаден: легкие обиды карались отсечением конечностей, а за тяжкие проступки истреблялись целые рода.

При мысли об этом Чу Цзинъянь, потирая шишку на голове, невольно прибавил шагу.

Проходя мимо сосновой рощи, он услышал доносившиеся из глубины звуки.

— Ха! Ха! Ха!

Ритмичные, полные силы выдохи сопровождались глухим треском — это с грохотом свалилась сосна, и перед Чу Цзинъянем предстал юный Янь Ло.

Ему было всего шестнадцать. Одет он был бедно, волосы подстрижены коротко, а в глазах застыла пустота. Даже увидев своего давнего врага Чу Цзинъяня, он не проявил ни малейшей реакции. Казалось, он вовсе не замечает его присутствия, прошел мимо и остановился у следующего дерева.

Вскоре из-за спины Чу Цзинъяня снова раздались ритмичные выдохи. Чу Цзинъянь обернулся. В лунном свете было видно, как по лбу юноши стекают капли пота.

Янь Ло был невероятно одарен и трудолюбив, по идее, его путь совершенствования должен был быть подобен полету стрелы. Но старейшина Уцзи забыл о нем, а соученики, желая потешиться, подсунули ему нелепые, бесполезные техники. Янь Ло, приняв их за чистую монету, усердно практиковался, но не добился ничего, лишь впустую тратя время.

Глядя на обливающегося потом юношу, Чу Цзинъянь понял: вот он, его шанс. Если не сейчас поднимать уровень расположения, то когда?

Чу Цзинъянь сделал шаг вперед, сложил руки за спиной и, нервно кашлянув, тихо позвал:

— Янь Ло.

Юноша вздрогнул, его движения замедлились. Он обернулся, и, увидев, кто перед ним, разочарованно покачал головой:

— Я не покупаю траву демонического ветра.

Чу Цзинъянь поспешно заговорил:

— Нет-нет, я не за этим. Я осознал свою вину. Все, что я делал раньше — это моя ошибка. Я пришел извиниться.

Он внимательно следил за лицом Янь Ло. Когда тот услышал слово извиниться, в его глазах на мгновение мелькнул огонек, но тут же погас. За эти годы Янь Ло усвоил горький урок: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Он уже верил тем, кто приходил с извинениями. Он пожимал им руки, предлагал забыть старые обиды, а в следующую секунду чувствовал, как в ладонь вонзаются отравленные иглы. А потом слышал лишь издевательский смех толпы.

Янь Ло невольно сжал правую руку, в которой все еще пульсировала старая боль, и настороженно огляделся, выискивая скрытых врагов. Он медленно отступал назад, пока не уперся спиной в сосну, продолжая тревожно вглядываться в темноту.

Чу Цзинъянь замер, не меняя позы. Янь Ло был еще совсем юн, ниже его ростом, и сейчас, стоя перед ним, Чу Цзинъянь чувствовал себя старшим. Он решил действовать на опережение, чтобы разрушить эту гнетущую тишину:

— Янь Ло, те движения, которые ты только что выполнял, — это техника ладоней Уцзи, и с самого начала ты делаешь их неверно. Совершенно неверно.

Глаза Янь Ло расширились. Он заметно разволновался, сжал кулаки и, побледнев, дрожащим голосом спросил:

— То, что ты сказал... это правда?

В секте Ланцан каждый пик специализировался на своем: например, пик Сяоцан славился своим искусством меча. А пик Уцзи был известен техникой ладоней, созданной самим старейшиной в молодости. Ученики, издеваясь над Янь Ло, подсунули ему фальшивки, и юноша, решив, что он бездарен, не раз плакал в одиночестве от своего бессилия.

Чу Цзинъянь проникся к нему жалостью. Янь Ло был упрям и искренен — три года тренироваться по ложной методике! Неудивительно, что в будущем он так озлобился. Кто угодно на его месте сломался бы.

Чу Цзинъянь, стараясь не упустить момент, сделал шаг ближе и, глядя на него с искренним блеском в глазах, словно раскаявшийся грешник, твердо произнес:

— Правда.

Янь Ло опустил голову. Его кулаки разжались, он обессиленно сполз по стволу сосны, обхватив колени руками. Стиснув зубы, он прошептал:

— Они даже здесь меня обманули... А ведь все говорят, что секта Ланцан — прибежище благородных мужей, оплот праведности... По-моему, это просто змеиное гнездо!

Чу Цзинъянь подошел вплотную. Видя, как сильно страдает юноша, он решил вмешаться:

— Ты провел на пике Уцзи всего три года и никуда не выходил. Разве можно судить обо всем мире по одному месту?

Янь Ло резко поднял голову, в его глазах стояли слезы обиды и гнева:

— Три года! Разве этого мало? Если на пике Уцзи творится такое, неужели на других пиках лучше?

Чу Цзинъянь хотел коснуться его плеча, но Янь Ло с опаской отпрянул. Чу Цзинъянь не обиделся:

— Ты ошибаешься. Мир велик, и люди в нем разные. Ты просто оказался в ловушке, поэтому и терпишь унижения. Оглянись вокруг, всегда найдутся те, кто готов пойти с тобой одной дорогой.

Смотри на меня! Я и есть тот самый человек! — безмолвно кричал взгляд Чу Цзинъяня.

Янь Ло, словно не замечая красноречивых взглядов, лишь грустно покачал головой и, поднявшись, холодно отрезал:

— Нет. Таких не бывает. Это невозможно.

Чу Цзинъянь уже хотел было сделать еще шаг, чтобы окончательно расположить его к себе, как вдруг из глубины леса послышались шаги.

Группа учеников, окружив юношу в роскошных одеждах, с шумом вышла на поляну.

— О, кто это у нас тут? Тренируешься так поздно? — юноша в богатых одеждах смерил Янь Ло презрительным взглядом.

Увидев, кто стоит перед ними, остальные зашлись в издевательском хохоте, хватаясь за животы:

— Брат Чжао, смотри, это же наш Янь Ло, который так обрадовался нашим секретным техникам! Ну что, как успехи? Есть прогресс после стольких дней?

Янь Ло вздрогнул, его дыхание сбилось.

Ну вот, началось, — подумал Чу Цзинъянь. — Появились пушечное мясо из массовки.

Он знал этого юношу в роскошном наряде. Его звали Чжао Фанъи, и именно он был главным виновником превращения Янь Ло в демона. К тому же у него был особый статус — он был сыном бывшего главы секты.

Бывший глава, Чжао Мянъ, погиб в великой битве между людьми и демонами, и после его смерти управление делами секты взяла на себя его супруга, госпожа Гунсунь Цяньло. Видимо, будучи слишком занятой, она доверила сына самому уважаемому старейшине — Уцзи. Тот души не чаял в сироте, потакал всем его прихотям, из-за чего Чжао Фанъи вырос высокомерным и невежественным.

Группа подростков, развязно переговариваясь, продолжала приближаться к Янь Ло. Чжао Фанъи склонил голову набок и с издевкой произнес:

— Ну же, давай, покажи брату, чему ты научился!

Он встал в боевую стойку, свысока глядя на Янь Ло. Тот, сдерживая гнев, попытался уйти, но «правая рука» Чжао Фанъи преградил ему путь. Один из парней с силой толкнул Янь Ло в плечо, и остальные тут же окружили его:

— Брат Чжао проявил милость и хочет наставить тебя на путь истинный! Ты что, не ценишь его доброту?

Янь Ло нахмурился, его кулаки сжались до побелевших костяшек:

— Убирайтесь.

Чжао Фанъи, явно недовольный таким ответом, внезапно ударил ладонью, направив поток ци прямо в Янь Ло. Тот, будучи будущим Повелителем демонов, обладал невероятным чутьем — инстинктивно дернувшись в сторону, он едва увернулся, но острый порыв ветра рассек воздух и оставил кровавую полосу на его лбу.

Чу Цзинъянь почувствовал, как запульсировало в висках. Как единственный взрослый здесь, он просто не мог больше молчать:

— Стоп, стоп, стоп! Хватит драться, давайте все обсудим спокойно!

Чжао Фанъи, ты хоть понимаешь, чем это закончится для тебя? Янь Ло будет пытаться тебя три месяца, а потом разрубит на пять частей и разошлет по всем пикам секты Ланцан. И твои прихвостни закончат ничуть не лучше.

Группа подростков, кажется, только сейчас заметила присутствие третьего лица. Они обернулись к Чу Цзинъяню:

— А ты еще кто такой? Тоже из его шайки?

<http://bllate.org/book/18917/1849963>